

Шестеро людей под предводительством Сы Мосина неторопливо продвигались по туннелю.

Мм?

Сы Мосин остановился и произнес:

— Уважаемые даосы, впереди, похоже, есть преграда.

Он попытался продвинуть духовное сознание дальше вперед, но оно наткнулось на невидимый барьер.

Остальные тоже один за другим высвободили духовное сознание, пытаясь заглянуть вперед, однако их духовное восприятие не могло сравниться с возможностями Сы Мосина, и никаких преград они не ощутили.

— Городской лорд Сы, вы уверены, что впереди есть препятствие? — с некоторым сомнением спросил Цзян Хэн. Хотя его уровень культивации уступал силе Сы Мосина, вряд ли разница была столь велика.

Он вообще не зафиксировал никаких барьеров.

В душе Сы Мосина промелькнуло презрение, но он ответил:

— Даос Цзян, если не верите, сделайте еще шаг вперед, и сами во всем убедитесь.

Цзян Хэн поспешно произнес:

— Городской лорд Сы, Цзян вовсе не это имел в виду, прошу вас, не поймите меня неправильно.

С этими словами Цзян Хэн шагнул вперед. Наньгун Уе и остальные тоже не стали медлить и последовал за ним.

И впрямь, не прошло и мгновения, как духовное сознание каждого столкнулось с преградой.

Цзян Хэн произнес:

— Не ожидал, что здесь окажется барьер. Давайте просто применим технику земного скрита и прорвем его.

Наньгун Уе и остальные проигнорировали его слова. Если бы сквозь него можно было запросто пройти, зачем тогда вообще ставить эту преграду?

Делать им больше нечего?

Хозяин пещеры точно не стал бы заниматься столь бессмысленными излишествами.

Заметив, что никто на него не отреагировал, Цзян Хэн почувствовал себя неловко. Его фигура исчезла, погрузившись в толщу земли, однако уже через мгновение он вновь вынырнул на глазах у всех.

— Внизу тоже преграда.

Посмотрев на Лянь Цзыши, он сказал:

— Даос Лянь, вы — мастер формаций второго ранга, так что теперь взломать этот барьер предстоит вам.

Что же касается попытки пробить его грубой силой, то никто из них не осмеливался на подобное. Если применить здесь атакующую мощь, туннель вполне мог обрушиться от взрывной волны.

Тогда и сама пещера могла быть полностью уничтожена.

Лянь Цзыши кивнул и подошел ближе, чтобы осмотреть преграду, но чем дальше он вглядывался, тем мрачнее становилось его лицо.

Покачав головой, он произнес:

— Мои познания в искусстве формаций слишком поверхностны. По сравнению с барьером, созданным хозяином этой пещеры, это небо и земля.

— Даос Цзян, а у вас нет случайно каких-нибудь идей?

Мм?

— Муравьи тоже проникли в пещеру.

Один за другим культиваторы начали ощущать, как из глубины туннеля доносится множество дыханий: это другие практики вошли внутрь и теперь приближались к ним.

Цао Лиян бросил:

— Ладно, раз пришли, пусть приходят.

Глядя на преграду перед собой, Цао Лиян в конце концов произнес:

— Похоже, прорвать этот барьер практически невозможно.

Это лишь сильнее разожгло любопытство Цао Лияна. Что же такого ценного скрывалось в пещере, раз хозяин отнесся к этому с подобной строгостью?

Кем же в конце концов был владелец этого места?

Лица остальных омрачились глубоким разочарованием. Казалось, надежды попасть внутрь пещеры больше не осталось.

Стоило им уйти отсюда несолоно хлебавши, как Цао Лиян немедленно передал бы весточку клану Цао, и тогда у остальных больше не осталось бы ни единого шанса.

А тем временем преследовавшие их сзади культиваторы неуклонно сближались с шестеркой.

Наньгун Уе с самого момента входа в пещеру хранил молчание, молча следуя за остальными или держась чуть в стороне.

Он тоже изучал барьер перед собой, размышляя, как его преодолеть.

Но всё было безрезультатно: в искусстве формаций он практически не разбирался, как, впрочем, и в артефактостроении.

Про себя Наньгун Уе подумал:

— Похоже, помимо собственной культивации, необходимо изучать и другие направления даосизма. Иначе, попав в подобную ситуацию, когда даже не можешь рассмотреть простейший барьер, останется лишь беспомощно хлопать глазами, столкнувшись с возможностью получить сокровище.

До этого Наньгун Уе планировал сосредоточиться на пути алхимии — пилюли были неотъемлемой частью пути любого культиватора, — но теперь казалось, что и прочие дисциплины имеют колоссальное значение.

Если только у человека нет абсолютной непредвзятости к чему-либо, ему следовало бы прикоснуться к каждой из них.

Впрочем, Наньгун Уе лишь тяжело вздохнул: времени едва хватало даже на поддержание собственной культивации, откуда взяться силам на изучение иных практик.

Цао Лиян произнес:

— Уважаемые даосы, откуда вы вообще узнали об этой пещере? Неужели все вы, как и я, просто слышали обрывки слухов среди других практиков?

В глазах присутствующих мелькнуло понимание, и они вдруг кое о чем вспомнили.

Цзян Хэн сказал:

— Даос Цзян, мы с даосом Лянем получили координаты этой пещеры из некой нефритовой таблички. А как насчет остальных даосов?

Говоря это, он достал нефритовую пластинку. И в тот же миг барьер ярко вспыхнул, а табличка в руке Цзян Хэна словно попыталась вырваться из его ладони и полетела прямо к преграде.

Цзян Хэн испугался, но вместе с тем обрадовался, однако удерживать артефакт силой не стал, позволив ему улететь.

Цао Лиян произнес:

— Даос Цзян, отпустите эту нефритовую табличку. Не исключено, что это ключ к открытию преграды.

Слова Цао Лияна звучали внешне миролюбиво, но возражениям не подлежали.

Цзян Хэн на мгновение замер, но посметь послушаться не решился. Будучи практиком на средней стадии Закладки Основания, он чувствовал себя крайне униженным, но показать это открыто не смел.

Он вдруг проникся сочувствием к Наньгун Уе: стоило тому войти в клан Цао, как он полностью лишился бы свободы.

Цзян Хэн разжал пальцы, и нефритовая табличка мгновенно взмыла вверх.

Вспышка света промелькнула и тут же погасла, а барьер начал медленно вращаться, хотя и с невероятно низкой скоростью.

Все напряженно вглядывались в преграду, однако к их разочарованию, никакого прохода на ее поверхности так и не появилось.

Цао Лиян перевел взгляд на Наньгун Уе и двоих его спутников:

— Трое даосов, теперь ваша очередь.

— Сейчас единственная надежда открыть барьер связана с нефритовыми табличками. Если у кого-то из вас есть такая, не прячьте ее.

Сы Мосин не колеблясь достал нефритовую пластинку, и та мгновенно устремилась к барьеру.

Она заняла позицию, ровно противоположную месту падения первой таблички.

Стоило ей войти в преграду, как скорость вращения световых потоков заметно возросла, но проход так и не показался.

Цао Лиян посмотрел на Чжу Хаоцана. В тот же миг в руке Чжу Хаоцана блеснула нефритовая табличка и полетела к барьеру, но вход по-прежнему не открылся.

Цзян Хэн произнес:

— Похоже, не хватает еще двух табличек. Интересно, у кого они находятся?

Судя по расположению уже задействованных пластинок, было очевидно, что для заполнения пустых мест требуются еще два ключа.

Возможно, стоило занять последние две ячейки, как вход немедленно проявится.

В этот самый момент преследовавшие их практики наконец почти настигли их.

Вскоре фигуры нескольких культиваторов появились в зоне досягаемости их духовного восприятия.

— Старшие, пощадите! Младшие сейчас же уйдут!

Ощув на себе несколько давящих потоков духовного сознания, те практики мгновенно перепугались, принялись молить о пощаде и уже собрались повернуть назад.

— Не бойтесь, подходите ближе. Мы не устанавливали запретов на посещение этого места.

— Старшие, младшие... младшие...

— Мм?

— Младшие идут сюда.

Несколько культиваторов ускорились и вскоре предстали перед шестеркой.

Цзян Хэн спросил:

— У вас есть нефритовые таблички?

Те стояли ни живы ни мертвы, не смея сделать и движения, а услышав вопрос Цзян Хэна, совершенно растерялись.

Нефритовые таблички?

Разве у какого-нибудь практика их не было?

Заметив их недоумение, Цзян Хэн пояснил:

— Речь идет о табличках с указанием координат этой пещеры.

— Старший Цзян, у младших такой нет.

Тем временем подтягивалось все больше практиков, и каждого из них опрашивали по очереди.

Однако ни один из прибывших не смог предъявить нужный предмет.

Цао Лиян произнес:

— Даю вам еще один шанс. Если у кого-то из вас есть табличка и вы продолжите ее скрывать, пеняйте на себя.

Его взгляд внезапно стал невероятно острым, в упор вчинившись в толпу культиваторов.

Тех охватил такой ужас, что в душе они проклинали обладателя недостающей таблички на чем свет стоит, молясь, чтобы тот не погубил их всех.

<http://bllate.org/book/21081/2141755>